

Прошло несколько дней, в течении которых се люди, что из команды Патриарха, что аборигены перетаскивали все, что только можно было продать хоть за какую-то цену или использовать для себя на когг, после чего дождались совершения прощального обряда с местом, что приютила множество поколений потомков валирийцев, все погрузились и отдали концы. И вновь кидаемый из стороны в сторону корабль рассекал волны, погружаясь чуть глубже и двигаясь куда медленнее чем обычно. Золото, серебро, оружие, статуэтки и полноценные статуи, и прочие вещички, увезенные с руин Древней Валирии, а так же значительно прибавившийся штат команды когга, все это только и делало что превращало судно в мишень для пиратов и простых любителей поживиться за чужой счет.

В день отплытия Мугг Гор, как и в прошлый раз проявил всю свою иббенийскую сущность, ловко проведя корабль через усыпанное рифами Дымное море, все еще исходившее паром и серым, вонючим туманом, словно молоко заволакивавшим почти всю дорогу от расколотого на кусочки полуострова до большой воды. И вскоре когг уже плыл в свободных водах, спокойно расходясь с другими судами, заходящими на длинный крюк вокруг руин Валирии, держась в паре миль от берега, а команда изнывала от жары и соленого ветра, уже давно переборов скуку и смирившись с тянущейся словно патока дорогой по бескрайней синей глади.

Десятки песен горланились одна за другой, постоянные споры и шутки переплетались в нелепую канонаду слов; несколько языков и диалектов создавали ужасную сумятицу, а передразнивания и попытки выучить чуждые слова от бойцов или валирийцев и вовсе давили на уши. Весь не такой уж и большой трюм превратился в одну огромную кровать, смешанную со складом, где на полу, на сундуках, рундуках, подвешенные в сетчатых гамаках и развалившись на тюках спали или отдыхали сбивавшиеся в кучки люди. На палубе были организованы небольшие загоны, в которых заперли постоянно орущих и горланищих овец, коз и нескольких кров с парой десятков кур.

Тренировочные бои устраивали все, кому не лень, желая выпустить пар. Несколько раз вспыхивали конфликты между оставшимися наемниками, привыкшими к вольности с самостоятельностью, и воспитанниками Авута, кровожадными и не терпящими и одного грубого или порочащего слова в сторону их господина. Случилась даже попытка изнасилования! Нелепая правда, и очень быстро предотвращенная самим Прасетом крайне жестоким способом, но факт оставался на лицо – некоторые не воспринимали установленные еще в первые часы пути правила, призванные сплотить путешественников и помочь избежать таких вот ситуаций, а случившееся было даже не нелепой случайность, а скорее удачной демонстрацией веса слов капитана в отряде.

И все это случилось на небольшом когге за два с лишним дня! Авут надеялся, что путь кончится как можно скорее через запланированные полторы недели, если они продолжат идти в том же темпе и заранее подготовленному маршруту. Но это было море, оно редко бывает таким, каким ты хочешь и таит в себе не только красоты, но и случайности с опасностями

Дверь в личную каюту Авута скрипнула, и он скосил взгляд на еле заметный, в свете масляной лампы, проем, в котором, отражая отблески пламени, чуть светились два фиалковых глаза.

-Войди.

Дверь распахнулась полностью и тут же захлопнулась обратно, шумно хлопая обитыми тканью краями о косяк, а в каюту скользнула хрупкая фигура невысокой девушки в синей тунике и грубом плаще на плечах. Худощавое личико, сердцевидной формы, с белоснежной кожей и тонкими губами держало на себе выражение крайне зажатости и смущения. Серебристые, длинные волосы струились по шее и плечам, слегка касаясь груди, где превращались в небольшие кисточки, перетянутые золотыми ленточками. Тонкая талия продолжалась чуть более широкими бедрами и оканчивалась сильными ногами в кожаных шлепанцах. Девушка прижалась к двери спиной и настороженно впиалась в хозяина каюты взглядом.

Авут тонко улыбнулся и поднял брови, застыв на своей лежанке в ожидании. Он так и не привел свое место сна в прилежный вид, заваливаясь на него в одежде любого качества, даже не думая расстилать или убирать наваленные одеяла и шкуры разных размеров и степени целостности, будучи совершенно индифферентным к удобствам и роскоши, даже не смотря на то, что несколько сундучков с золотом валялись по всей каюте, как и десяток мотков дорогой ткани, а так же дюжина мечей с одним луком.

Неожиданная гостья с заминкой скинула на пол каюты плащ и тут же расстегнула золотую фибулу, придерживавшую тунику в целостном виде. Переступив через ткань, обнаженная девушка, вздрогнув, двинулась к ложу. Не нужно было быть пяти пядей во лбу, чтобы понять, что сейчас произойдет и ради чего она это делала. Авут притянул аккуратно подошедшую девушку и прижался к ее обнаженному животу губами, а потом и всем лицом. Удивительно нежная и мягкая кожа, как для девушки жившей крестьянской жизнью, соприкоснулась с его обветренным лицом, на котором уже начала пробиваться темная щетина. Подняв взгляд, Прасет отстранившись, прикоснулся к двум кисточкам серебристых волос, словно на картине прикрывавшими маленькие груди девушки, пропуская мягкое серебро между своих пальцев.

Чуть надавив на тонкую талию, парень опустил девушку себе на колени, тут же обхватив ее подбородок пальцами и поцеловал, в шутку прикусывая нижнюю губу. Валирийка томно выдохнула и вздрогнув, быстро начала расстегивать жилет Прасета, а за ним и задирает пожелтевшую рубаху. Ее тонкие пальчики делали все суетно и неловко, то и дело ударяя или царапая грудь и живот парня. После продолжительной борьбы с заглубевшей тканью, пришла очередь и пояса, а затем и штанов.

Авут тем временем продолжал целовать девушку. Его губы покрывали ее шею, ключицу и грудь поцелуями, раз за разом проходясь по соскам и поднимаясь до ушей и приоткрытых губ. Руки капитана ходили по телу девицы, растирая ее словно в холодную погоду, сжимая ягодицы, оставляя красные следы от пальцев и возвращались все теми же поглаживаниями к соскам, поглаживая их и легко потягивая.

Тело валирийки уже горело, словно тлеющий в костре огонек, к тому моменту, когда штаны столь же разгоряченного Авута наконец были спущены до колен и девушка сама потянулась за

поцелуем, с жаром обтирая свою влагу о бедро Патриарха и раз за разом касаясь его восставшего естества. Прасет без предупреждения схватил девушку сзади и скользнув, ввел в нее палец. Глухой стон соскочил с губ девицы, и она сама подалась назад, насаживаясь до костяшек. Вся ладонь парня прижалась к лону девушки и тот быстро задвигал ей вперед-назад, растирая и без того горячее местечко.

Девушка застонала вновь и соскользнув с руки Авута, она сама придвинулась вплотную к члену парня и взяла его в руку, направляя внутрь себя. Со стоном выдохнув что-то на валирийской, девица положила руку на грудь Прасета и настойчиво прижала к кровати. Ее тело качнулось, чуть приподнимаясь и тут же опускаясь, вызывая очередной тихий стон. Медленно, но верно она набирала темп, все быстрее приподнимаясь и опускаясь на члене. Очень скоро шумно выдыхая, девушка попросту скакала на мужчине.

Но Авут не дал ей долго быть в таком положении. Резко вскинувшись на очередном соприкосновении их бедер, парень чуть двинул тазом, забуриваясь еще глубже в валирийку. Его руки обхватили спину девушки и чуть извернувшись, он уронил ее на спину, нависнув сверху. Накрыв губы девицы поцелуем, проникая в рот языком, Прасет почти полностью вышел из нее и резко вернулся обратно, звонко хлопая влажными бедрами друг о друга, заставляя тело любовницы вздрогнуть. А потом еще и еще, он раз за разом опускался в ее глубины, срывая с губ полноценные стоны. Навалившись на валирийку, Авут прижал ее к кровати, заставив метаться под собой, хныча от наслаждения и слабой боли, что причиняли ей его впившиеся в плечо зубы. В судорогах наслаждения ее пальцы впивались в спину Прасета, врезаясь крепкими ногтями в кожу, а ноги обхватывали его бедра, дрожа словно две тонкие осинки на ветру, вместе подстегивая действовать еще настойчивее.

И тело девушки выгнулось дугой, а правое ухо Авута чуть не лишилось своего улучшенного слуха, от громкого стога, вырвавшегося из горла серебряволосой девицы, когда с последним мощным рывком, семя наполнило ее изнутри. Все еще крепко сжимая валирийку в объятиях, Патриарх упал набок, затаскивая обессиленное, горячее тело на себя. В эту ночь он впервые пользовался лежащими здесь одеялами.

В порт Волантиса когг с экипажем вошел только в начале второй недели пути, вместе с рассветными лучами проникая к причалу, а за ними к «пенькам» пристала и галера в две сотни весел, ведущая на буксире еще один когг с зелеными парусами. Отчасти причиной тому, что судно Прасета сбилось с графика был контракт с торговцем из Лиса, совершавшего широкий крюк по пути в вышеупомянутый Волантис, но большая часть вины на растянутые рамки ложилась на то, что путь их просто не мог пройти без каких-то невероятных событий, в силу невероятной «везучести» Аута, притягивавшего к себе и всем вокруг подобные ситуации (словно сам мир старался избавиться от того, кто тянет из него и без того скудную энергию). Те подозрительные суда, из-за которых собственно торговец и делал столь большой круг, вместо того чтобы спокойно пройти между Апельсиновым берегом и Сароем, вместе с парочкой разбросанных вокруг него островов, все же оказались пиратами и углядели очертания галеры в подозрную трубу и двинулись следом, словно волки выжидающие нужного момента для атаки на потерявшую бдительность дичь.

Два когга настигли галеру возле отдельного скалистого островка, служившего маяком для путешественников по пути в Волантис. Легко зажав в тиски неповоротливое судно, полное товаров и людей, пираты пошли на сближение ровно в тот момент, когда с другой стороны острова показалось судно Прасета, тут же оценившего запах предстоящего сражения и сменившего курс, целенаправленно пойдя на сближение с заходящим с севера коггом. Тот не успел даже как следует изменить курс и перетащить на другой борт абордажные скорпионы, когда нос судна под управлением Мугг Гора прошелся по боку, а на экипаж посыпались стрелы, болты и камни. Авут рационально оценил шансы в бою с двумя вражескими кораблями, имея на борту лишь небольшую кучку подготовленных бойцов и почти три десятка только начавших свою обучению, плюс старики и женщины с совсем уж детьми. А потому каждый кто хотя бы раз имел дело с луком как настоящий мастер или умелец вышибал самых важных персон в стане врага и просто стрелков, в то время как все остальные получили закупленные еще в Астапоре арбалеты и должны были просто стрелять, уменьшая вражеские силы. Несколько умельцев даже вызвалось метать камни из пращей, довольно метко попадая по врагам.

Битвы как таковой почти и не было, враг только и успел подойти на расстояние абордажа, как всех кто был с крюками пронзили стрелы, Авут перескочил на борт и с хохотом скрылся в трюме, по пути прикончив рулевого, а по совместительству, видимо, еще и капитана. А потом и вовсе задняя часть вражеского когга опустилась в воду – массивная вмятина, оставшаяся в обшивке после удара все же не выдержала и дерево лопнуло, пропуская воду бурлящим потоком в трюм. Конечно и когг Патриарха слегка пострадал, лишившись почти всей верхней части носа и покорежив бок, но опасных повреждений удалось избежать, ведь у пуля все так же был иббениец.

Пираты, что барахтались в воде и пытались забраться на все еще целое судно получали лишнюю дыру в теле от прибившихся к краю борта арбалетчиков, безжалостно стрелявших во врагов. Бойню остановило лишь появление из трюма ушедшего под воду и накренившегося корабля Авута в компании нескольких людей в обносках и рванине. Рабы, до того запертые внутри когга, а так же уцелевшие и демонстративно обезоружившие себя пираты были подняты на борт и подвергнуты тщательному осмотру и либо связыванию, либо сочувствующему похлопыванию, после чего мокрый и радостный Авут с задором отдал приказ идти на сближение с галерой, на которой так же почти кончился бой.

К моменту, когда вихлявший на поднывавшихся волнах корабль подошел к сцепившимся кораблям, охрана торговца полностью отбросила пиратов на борт их когга и почти задавила, когда подоспевшая помощь в лице Прасета и его людей выбили большую часть врагов массовым выстрелом в спину. А потом и наловчившиеся повторять прыжок за капитаном бойцы перебрались на борт когга, кроваво завершая битвы. В том числе и для себя, потеряв при штурме еще одного наемника и двух недавно присоединившихся валирийцев, погибших скорее из-за непривычности качающейся скользкой палубы, чем от неумения. А Хозар снова получил протяжную рану поперек правой руки.

Оставшиеся пираты здраво расценили свои силы и быстро сложив оружие – сдались на милость победителей. В очередной раз разыгравшаяся кровожадность бойцов была подавлена лишь Прасетом, во всеуслышание объявившего, что все враги теперь его пленники. Позже, конечно, ушлый торговец выкупил всех ненужных ему пленников, и как подозревал Патриарх, максимум за полцены, а того и меньше. Там же, на окровавленной палубе и было решено, что следующие

пару дней, включая отдых и зализывание ран на каменистом берегу островка, отряд Авута будет охранять за пиратский когг, без учета всех товаров что на нем были. Разве что се рабы, что хотели, переходили под руку наемников. Так во владении Прасета вновь оказался второй корабль, чуть больше старого и чуть больше двух десятков бывших рабов, выкраденных из родных земель или захваченных на кораблях как из Вольных городов, так и с Вестероса.

И вот контракт был выполнен, стоило только канатам трех судов затянуться вокруг пеньков пристани. Торговец с жаром благодарил Авута, всячески нахваливая его отряд и обещая что любой приглянувшийся капитану товар будет продан за пол цены, а так же он со всей искренностью и настойчивостью порекомендует наемников всем своим друзьям, знакомым и торговым партнером. Прасет не слишком вдавался в подробности тех фактов и увещаний, что изливал купец и вскользь упомянул, что собирается в Тирош или Мир, а так же чуть более настойчиво попросил поискать корабль побольше и покупателя на два уже имевшихся.

После расставания как с торговцем, отправившимся сбывать товар, так и валирийцами, что решили сойти на берег, Авут и сам отправил некоторых людей на проверку местных цен и поиск потенциальных покупателей на валирийские древности. Так же Хозару и Сэму было поручено отправиться на поиски достаточно умелого кузнеца, что сможет обработать валирийскую сталь и починить тот меч, что был отнят у безумца в Белой Башне. Ну и еще ему следовало бы сбыть избытки орудий убийства и всяких металлов, что могли не заинтересовать покупателей. Томмен Коготь же, в сопровождении двух воспитанников, отправился на поиски мастера-изготовителя луков, неся за спиной кусок драконьего ребра, оторванного от ушедшего в землю почти полностью скелета из-за слухов о цене данного предмета и невероятном эффекте, что падал на лук, изготовленный из останков древнего ящера. Большая часть из остальных либо отправилась на отдых в город, либо пошла вербовать людей, либо и вовсе прихватив свою долю золота решили купить подходящих детей с невольничьих рынков для воспитания.

Сам Авут остался на корабле в компании любовницы-валирийки, Риаллы, и еще пары людей, что были ранены или слишком ленивы для прогулок по просыпающемуся городу.

Первые новости застали скучавшего Патриарха в постели, когда он решил, что раз уж ожидание затягивается, то можно и получить некоторое удовольствие. И его уж точно бы не остановил факт того, что живот его любовницы-валирийки заметно округлился, по его же вине, после данного девушке запрета не пить лунный чай. Прасет намеревался привести свой клан и в этот мир, а потому начал выполнять эту «непростую», но приятную работу. Но возвращаясь к новостям - как оказалось - любителей древностей с остатков Валирии было более чем достаточно! Многие аристократы Волантиса, особенно считавшие себя потомками серебряноволосых, были готовы отдать тысячи золотых за простую статую дракона или горгульи, а уже если на ней были какие-то там символы или она была особо искусно выполнена и сохранилась куда лучше, чем обычные каменные развалюхи!.. Золото оттянет не только карманы, но и целые мешки.

Вскоре и остальные члены команды начали подтягиваться к пирсу, собираясь и галдя перед коггом. Несколько парней привели за собой жмущихся и вздрагивающих от каждого голоса мальчишек со следами кандалов, другие тащили бутылки с вином и корзины с разнообразной едой, а так же, одежду всех мастей и размеров вперемешку со всякой утварью от котелков до гребней для волос с письменными принадлежностями. Под вечер объявились радостный Хозар

и усталый Сэм, сообщившие новость о том, что им удалось найти целую артель кузнецов, и что они готовы за смешные деньги взяться за снаряжение всего отряда даже с запасом, если все ненужные железки и куски металла будут отданы им во владение. Так же кузнец отряда радостно сообщил, что один из мастеров готов взять его на время в ученики и передать часть познаний. Выделив из общей казны нужную сумму, Прасет отослал никак не хотевшего успокаиваться Хозара обратно в кузню, с наказом вернуться только с заказом. Правда за работу с валирийской сталью Авуту пришлось раскошелиться даже, не смотря на готовность мастера сделать скидку лишь за одну возможность поработать со столь редким материалом, но доля Патриарха и так была довольно объемна, а у парня совсем не было мыслей о том, что можно сделать с деньгами кроме как купить корабль, оплатить снаряжение и то после этого останется еще довольно много. Помог с решением вернувшийся с рынка торговец.

Черноволосый мужчина притягательной наружности, пришел чтобы сообщить что через свои источники нашел как покупателя на два когга, так и продавца, готового отдать каракку на двести с лишним человек, за приемлемую для такого типа кораблей цену. Все в лице одного человека. У него-то Авут и спросил где он хранит свои деньги, ведь у успешного купца, часто скитающегося от города к городу попросту не может быть мало денег, и уж точно он не будет хранить их у себя дома. Как оказалось, все основное денежное состояние купца хранилось в Железном Банке Браавоса, что имеет свои отделения в каждом Вольном городе и даже на Вестеросе. Чтобы открыть вклад нужно было заполнить несколько документов, содержащих ответы на вопросы, что при нужде подтверждали бы личность владельца, а при особо обильном вкладе предоставлялась возможность всего за тридцать золотых написать доскональный портрет для большей защищенности. Ну а, чтобы поддержать счет в стабильном состоянии и избежать его закрытия и реквизирования в пользу Банка нужно присылать каждые год-полтора письмо с подтверждением того, что владелец жив. В противном случае счет замораживался на год и после непродолжительных попыток связаться – закрывался. Ну и конечно, при появления наследника, к которому должны были перейти все деньги, так же стоило указать его имя и приметы, либо вновь прислать портрет. Все с заверением открывавшего счет, выражавшимся в тайном знаке, что обговаривался с Банком заранее.

Поблагодарив торговца, Авут отправился на встречу с продавцом каракка, где они заключили предварительное соглашение и стоворились встретиться на следующий день и осмотреть корабли с обеих сторон, после чего уже заключить сделку.

Вернувшись же на корабль и чувствуя довольство от продуктивного дня, Прасет сгреб свою личную маркитанку и отмахнувшись от Томмена, Милтоса и Горика – заперся в каюте, планируя насладиться ночью, сном, и женским телом.